

Мэн Бай стиснув зубы и скривившись, посмотрел раздраженно вслед этому юноше в черной мантии.

- А что за семья Юхуа? - с любопытством спросил Линь Си.

- Третью всех священников нашей Империи Юньцинъ происходят из семьи Юхуа.

Вполголоса ответил ему Чжан Пин.

- Все люди семьи Юхуа упрямы и горды, придают большое значение упорным тренировкам. Однако у них хорошая репутация в Империи Юньцинъ.

- Довольно много людей из семьи Юхуа погибли в битве Звездопада, большинство людей из семьи Юхуа живут чистой и честной жизнью.

- А этот из семьи Юхуа ... он будет пытаться попасть в отдел духовных жертвоприношений Академии Циньлуан, так как в семье Юхуа это традиция.

- В любом случае, он просто урод, который пьет одну воду и ест черствый хлеб, и постоянно болтает, усложняя себе жизнь. - возмущенно проворчал Мэн Бай.

- Они считают, что это тоже своего рода тренировка...

Сказал Чжан Пин, и собирался продолжить мысль, но внезапно среди присутствующих дальше, на озере, началась суматоха.

- Вступительные экзамены вот-вот начнутся! - выкрикнул кто-то из толпы.

Все участники экзамена потянулись к восточной стороне озера.

Там стояло восемь гигантских палаток.

К тому времени, когда сотни кандидатов подошли к ним, оттуда вышла группа людей, одетых в форму Академии Циньлуан.

Мэн Бай и Линь Си были по-прежнему спокойны, но Чжан Пин, Ли Кайюнь и Сян Линь настолько взволновались, что их тела заметно дрожали.

Возле гигантских палаток в шесть рядов стояли сотрудники Академии Циньлуан.

Те, кто находился впереди, были облачены в черные одежды с золотой каймой.

Издали Линь Си увидел, что Ся Яньбинь тоже находится среди них; все они должны быть являлись преподавателями академии.

Ся Яньбинь был самым молодым из шести преподавателей, одетых в чисто-черную форму с золотой каймой.

Позади него стояли студенты академии в синей одежде.

Эти студенты были в основном всего на год или два старше Линь Си.

Их синяя одежда, если не считать маленьких мечей, вышитых на манжетах и груди, была обычной, повседневного вида, одеждой.

Но каждый из них словно бы излучал невероятное сияние и был полон жизненной энергии, которая чувствовалась со стороны.

Самому старому из шести передних лекторов было около пятидесяти с небольшим лет.

У него виднелась бородка, он выглядел довольно неряшливо.

Черная одежда с золотой каймой, которую он носил, была жирной на вид, манжеты изношены.

Самыми привлекательными из лекторов были высокий и крепкий мужчина средних лет с ножевыми ранениями на лице, и девушка, сжимающая в руках книгу.

Шрам от ножа у мужчины тянулся от межбровного участка и вниз до левой щеки.

Он едва не задевал левый глаз.

Если бы нападавший на этого мужчину сместил бы руку слегка влево, то он оставил бы мужчину ослепшим на один глаз.

Человек со шрамом имел короткие волосы и жесткое выражение лица.

Девушка, сжимавшая книгу в черном переплете, была довольно миниатюрной, ее возраст, судя по виду, не был так уж велик, около двадцати семи или двадцати восьми лет.

Однако она производила впечатление старого педанта, человека всегда хмурого и рассеянного.

Таковыми бывают люди, прочитавшие огромное количество книг и всегда думающие только о книгах.

Позади лекторов также стояли студенты одетые в черные, красные, желтые, зеленые и серые цвета.

- Как ты думаешь, они так строятся для того, чтобы показать престиж и великолепие Академии? - тихо спросил Линь Си у Мэн Бая. Мэн Бай пожал плечами.

Линь Си подумал, что вероятнее всего эти шесть цветов соответствовали шести факультетам Академии Циньлуан.

Что удивило всех претендентов, так это то, что не последовало никаких лишних затянутых церемоний.

Сморщенный старейшина в серой мантии с неподвижным лицом вышел вперед и прямо объявил о начале действия.

Одежды этого тощего и сморщенного старейшины были вышиты золотыми каймами, но узоры были сложными, с рисунками золотых наконечников стрел.

Перед ним студенты поставили стол из красного дерева.

А на стол водрузили пепельно-серый нефритовый шар размером с череп.

- Когда я назову чье-то имя, он должен подойти и возложить руку на этот камень, камень осмотра души, - сказал старейшина.

- Хэ Ляньюй.

Рыжий круглолицый юноша неуверенно вышел из толпы.

Он подошел к столу и нервно положив руку на пепельно-серый нефритовый шар.

Шар немедленно засветился зеленым светом.

- Способности, три.

Старик сказал это с непроницаемым лицом.

Голос его был вялым.

Трое студентов академии в желтой форме, вооруженные ручками и пергаментом, отвечающие за ведение документации, быстро записали его слова.

- Иди в палатку.

<http://tl.rulate.ru/book/104766/3691516>